

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА ПРИМ¹

В.Н. Якимец
(Москва, Россия),
И.Л. Балезина
(Киров, Россия)

Дано описание нового Индекса ПРИМ для оценки инновационного потенциала региона. Рассмотрена концепция и модель расчета индекса. Представлены результаты апробации индекса ПРИМ в Кировской области. Показаны результаты расчетов и дана их интерпретация.

A New Index PRIM for Evaluating Region's Innovation Capabilities is described in the article. A Concept for Designing as well as a Model for Index Calculating are also presented there. Findings of the PRIM Index Application in the Kirov Region are presented in the article. The results of the PRIM Calculation are given and interpreted there.

Ключевые слова: инновационный потенциал региона, индекс оценки, инновационные нормативно-правовые акты, объекты инновационной инфраструктуры, механизмы поддержки инновационной деятельности.

Key words: Region's Innovation Capabilities, Evaluation Index, Normative Acts for Regulating Innovations, Institutes of Innovative Infrastructure, Mechanisms for Supporting Innovation Activity.

1. Краткое описание Индекса ПРИМ. Предложенная нами методика оценки на базе Индекса ПРИМ опирается не на статистические показатели, которые зачастую дают труднообъяснимую и слабо сопоставимую картину, а на оценки и мнения ключевых участников инновационного процесса, что позволяет адекватно оценить инновационный потенциал региона [1, с. 179–181; 2, с. 107–121]. Главное предположение, заложенное в основу нашего подхода, формулируется так: *инновационный потенциал выше в том регионе, где для инноваторов* (потенциальных участников инновационного процесса, представителей малого и среднего бизнеса, а также строителей и менеджеров инновационной деятельности на уровне субъекта РФ) *созданы комфортные условия для инновационной деятельности, когда они понимают, как регулируется такая деятельность, как устроены и функционируют институты и инфраструктура и какие правила и механизмы поддержки созданы и работают по-настоящему.*

Поэтому в нашей методике упор ставится на оценку полезности инновационных нормативно-правовых актов (далее ИНПА), на оценку функциональности инновационной инфраструктуры (далее ОИИ) и на оценку действенности (работоспособности) механизмов поддержки инновационной деятельности (далее – МПДИ) внутри региона. Важно, что такая оценка вырабатывается на основе систематически выявляемых мнений и оценок ключевых стейкхолдеров инновационной системы региона. Для сбора таких мнений и оценок создан специализированный инструментарий в виде структурированной анкеты, которая по определенной процедуре используется для интервьюирования разных категорий региональных инноваторов. Собранные оценочная информация используется для расчета трех взаимодополняемых субиндексов инновационного развития региона (субиндекс ИНПА, субиндекс ОИИ и субиндекс МПДИ), которые в совокупности образуют Индекс ПРИМ. Методологической основой нашего подхода являются социологические методы сбора и обработки данных и специальные способы анализа и визуализации оценок и суждений респондентов, обеспечивающие принятие управленческих решений по развитию инновационной деятельности в регионе.

¹ Проект «Условия, факторы и индикаторы модернизационного развития в регионах России: исследование с использованием количественных и качественных методов» выполнялся на средства государственной поддержки, выделенные в виде гранта Институтом общественного проектирования в соответствии с распоряжением Президента РФ от 08 мая 2010 г. № 300-рп.

2. Модели субиндексов. Для расчета субиндекса ИНПА использована формула (1):

$$I_i^a = \frac{\sum_{k=1}^K \sum_{j=1}^m \alpha_j * \beta_{ij}^k * x_{ij}}{N * K} \quad (1)$$

где i – номер субъекта РФ; j – номер ИНПА, принятого и действующего в регионе; k – номер группы респондентов; I_i^a – Индекс ИНПА i -того региона, α_j – коэффициент значимости j -того ИНПА; $0 \leq \alpha_j \leq 1$, $\sum_{j=1}^m \alpha_j = 1$; β_{ij}^k – оценка действенности j -того ИНПА в i -том регионе, данная представителями k -той группы по специальной шкале (в баллах); x_{ij} – булева переменная, принимающая значение 0, если j -того ИНПА нет в регионе i , или 1, если таковой ИНПА имеется; N – максимальное значение шкалы; K – число респондентов.

Формулы для расчета субиндекса ОИИ и субиндекса МПДИД устроены аналогичным образом. Индекс ПРИМ рассчитывается как среднеарифметическое от величины всех трех субиндексов.

3. Оценка инновационного потенциала Кировской области.

3.1. Описание выборочной совокупности респондентов. При апробации предложенного подхода в Кировской области опрашивали респондентов из трех групп (студентов 3–5 курсов Вятского госуниверситета и Вятского гуманитарного госуниверситета – всего 140 человек, рассматриваемых в качестве потенциальных инноваторов, представителей малого и среднего бизнеса – всего 50 человек, а также 30 организаторов инновационной деятельности в регионе). Иными словами, нами использовалась целевая выборка. Отметим, что выборочная совокупность среди студентов (генеральная совокупность около 900 человек) составила около 15 %, среди организаторов ИД – около 10 % и среди представителей малого и среднего бизнеса около 4 %.

В ходе интервью каждого респондента просили оценить свою информированность, а также определить количественно значимость и оценить по заданной шкале действенность нормативно-правовых актов, институтов и механизмов для развития инновационной деятельности в регионе. В этой статье рассматриваются оценки, сделанные бизнесменами и организаторами инновационной деятельности из Кировской области.

Краткая характеристика опрошенных представителей бизнеса: 1) по возрастному составу: в возрасте 31–40 лет (30 %), 20–30 лет (28 %), старше 50 лет – 26 %, 41–50 лет – 16 % респондентов; 2) по уровню образования: имеют высшее образование – 74 %, среднее специальное – 22 %, среднее общее – 4 % числа респондентов; 3) по стажу работы в сфере бизнеса: 3–5 лет – 32 % респондентов, более 10 лет – 28 %, 6–10 лет – 26 %, начинающие представители бизнеса – 14 %; 4) по статусу: менеджеры организаций – 50 %, наемные работники – 26 % и владельцы бизнеса – 24 %.

В ходе опроса представителей бизнес – организаций было получено 150 анкет, в том числе 76 % от сферы услуг (связь, транспорт, бытовые услуги, туризм, реклама, юридические услуги и др.) и 24 % от производственной сферы (строительство и электроэнергетика, ЛПК, АПК, машиностроение, легкая промышленность и др.) региона.

Краткая характеристика опрошенных организаторов ИД в регионе: 1) по полу: 67 % женщин и 33 % мужчин; 2) по возрасту: до 30 лет – 60 %, 30–45 лет – 33 %, 45–60 лет – 7 % респондентов; 3) по уровню образования: высшее – 100 % респондентов; 4) по стажу работы в сфере организации ИД региона: до 3 лет – 67 %, 3–5 лет – 20 %, более 5 лет – 13 % респондентов; 5) по статусу в данной сфере: менеджеры – 53 %, наемные работники – 47 % участников опроса.

3.2. Оценка информированности респондентов. На рис. 1 представлены сравнительные данные об информированности двух групп респондентов о действующих

в Кировской области нормативно-правовых актов, относящихся к инновационной деятельности.

Нетрудно видеть, что более всего респонденты знакомы с положениями (ниже в скобках показана доля ответивших положительно представители бизнеса и организаторов ИД в регионе соответственно): Закона о развитии малого и среднего предпринимательства (78 и 93 %); Программы по поддержке и развитию малого предпринимательства (72 и 90 %); Долгосрочной программы социально-экономического развития региона (68 и 80 %); Закона по налогообложению организаций и предприятий (74 и 70 %).

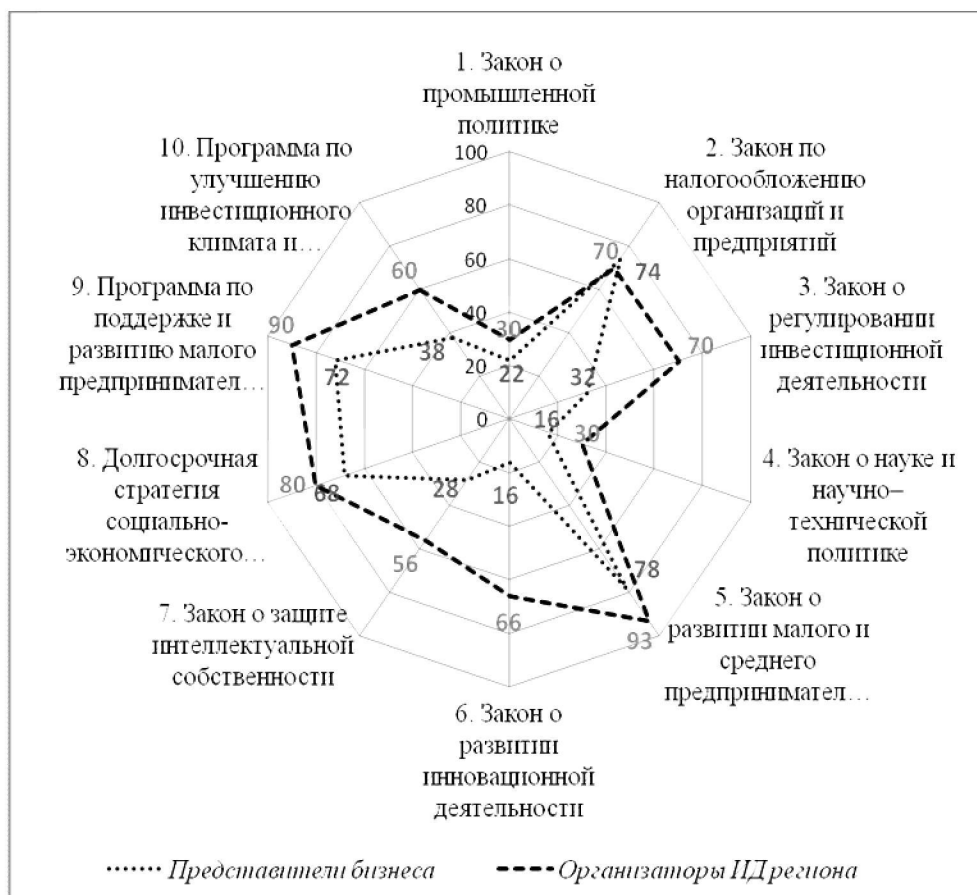

Рис. 1. Информированность о состоянии инновационной нормативно-правовой базы, процент от числа опрошенных

Менее всего респонденты информированы в отношении: Закона о науке и научно-технической политике (16 и 30 %) и Закона о промышленной политике (22–30 %).

Можно предположить, что два последних ИНПА имеют слабое отношение к инновационной деятельности и требуется их существенная переработка с учетом решений последнего времени, принятых на уровне РФ.

Наибольший разрыв оценок мы наблюдаем по Закону о развитии инновационной деятельности региона (16–66 %). Скорее всего, бизнесмены мало знакомы с этим документом или он носит декларативный характер, а его положения не подкреплены действенными механизмами реализации.

Неудивительно, что более информированными оказались организаторы ИД в регионе. Ведь эти ИНПА они напрямую регулируют их работу.

Мы видим, что представители бизнеса менее информированны относительно практически всех ИНПА по сравнению с организаторами ИД (их лепестковая диаграмма оказалась как бы «вложенной» в диаграмму организаторов и имеет наимень-

шую площадь). Напрашивается вывод о необходимости усиления просветительской работы среди бизнесменов по вопросам развития инновационной деятельности, улучшения инвестиционного климата, регулирования инвестиционной деятельности и защите интеллектуальной собственности.

Представленные на рис. 2 сведения об информированности двух групп респондентов о деятельности объектов инновационной инфраструктуры (ОИИ) показывают, что большинство хорошо знакомы с работой: Бизнес-инкубатора (90 % бизнесменов и 97 % организаторов ИД); Фонда поддержки малого и среднего предпринимательства (72 и 87 %); Центра выставочно-ярмарочной деятельности (90 и 73 %) и чуть хуже о работе Центра научно-технической информации (68 и 60 %).

Рис. 2. Информированность о деятельности инновационных институтов

Слабее они информированы о работе: Центра аутсорсинговых услуг (22 и 43 %) и Центра научно-исследовательских проектов (34 и 33 %). И весьма слабо респонденты информированы о деятельности Центра трансфера технологий (6 и 9 %) и Технопарка (2 и 36 %).

Напрашивается очевидный вывод о том, что последним четырем ОИИ следует кардинально преобразовать свою деятельность, приблизив ее к нуждам клиентов и развивая просветительскую работу.

Оставшиеся два объекта ИИ характеризуются одной особенностью – об их работе неплохо осведомлены организаторы ИД региона и существенно хуже информированы бизнесмены. Это касается Центра инновационного развития предпринимательства (28 и 87 %) и Информационно-инновационного центра (18 и 53 %).

Целесообразно расширить активность этих организаций с описанием спектра услуг среди представителей бизнеса.

Сравнивая оценки бизнесменов и организаторов ИД в Кировской области, видим, что наибольший разрыв оценок касается Центра инновационного развития предпринимательства региона (28 и 87 %). Это может свидетельствовать о культурности работы данного объекта в регионе (в основном среди людей причастных к инновационной деятельности) или о том, что представители бизнеса имеют слабую мотивацию к инновациям.

Данные об информированности двух групп респондентов относительно действующих в Кировской области механизмов поддержки инновационной деятельности (МПИД) сведены на рис. 3.

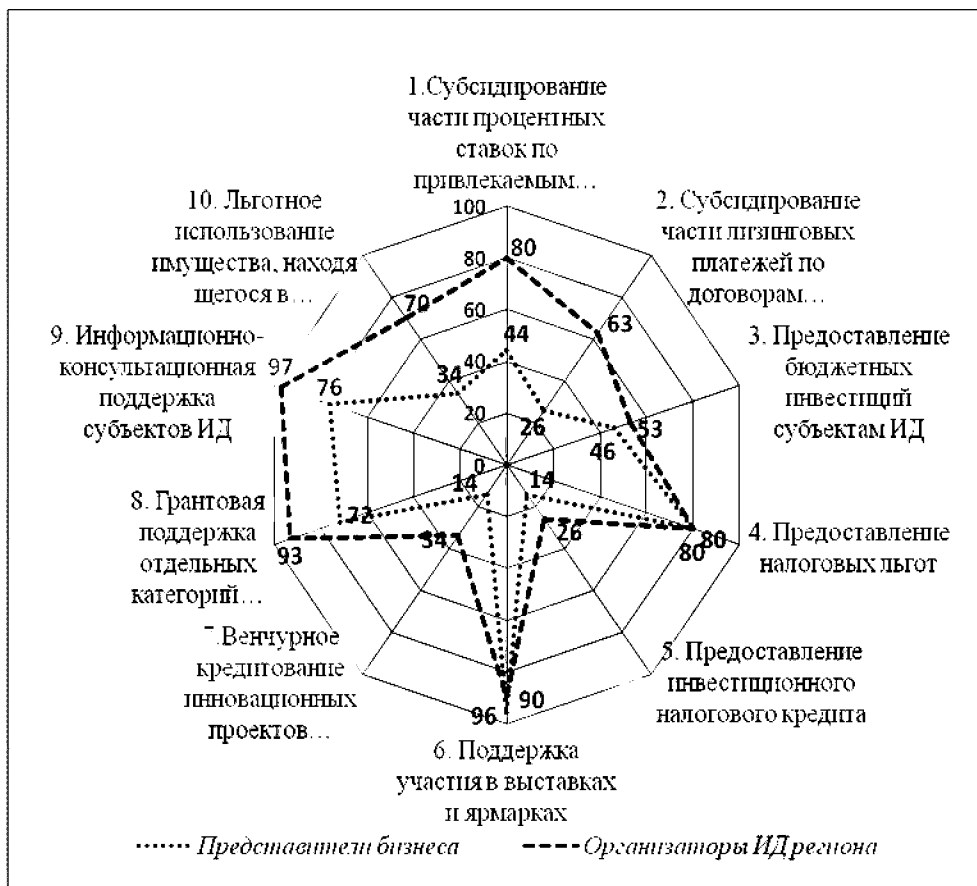

Рис. 3. Информированность инноваторов о механизмах поддержки ИД

Наиболее информированы респонденты обеих групп относительно таких МПИД, как: поддержка участия в выставках и ярмарках (96 и 90 %); информационно-консультационная поддержка ИД (76 и 97 %); грантовая поддержка отдельных категорий граждан, желающих организовать собственный бизнес (72 и 93 %) и предоставление налоговых льгот (80 и 80 %).

Несколько хуже респонденты информированы относительно: субсидирования части процентных ставок по привлекаемым субъектами ИД кредитам (44 и 80 %); предоставления бюджетных инвестиций субъектам ИД (46 и 53 %); льготного использования имущества, находящегося в областной (муниципальной) собственности (34 и 70 %) и субсидирования части лизинговых платежей по договорам лизинга субъектов ИД (26 и 63 %).

Слабее всего респонденты знакомы с возможностями: предоставления инвестиционного налогового кредита (14 и 26 %) и венчурного кредитования инновационных проектов субъектов малого предпринимательства (14 и 34 %).

Если сравнить между собой лепестковые диаграммы этих групп респондентов, то нетрудно видеть, что организаторы ИД региона лучше информированы о возможностях большинства МПИД (особенно касающихся финансовой поддержки). Удивляет, правда, что они менее знакомы с условиями предоставления инвестиционного налогового кредита (26 %) и венчурного кредитования инновационных проектов субъектов малого предпринимательства (34 %).

Представляется целесообразным усилить работу соответствующих институтов по просвещению бизнесменов о возможностях МПИД в Кировской области. Это могут быть семинары, тренинги, «круглые столы», он-лайн конференции и другие новые мероприятия.

3.3. Анализ коэффициентов значимости ИНПА, ОИИ и МПИД. Рассмотрим, каковы различия значений коэффициентов значимости рассматриваемых ИНПА, ОИИ и МПИД Кировской области с позиции организаторов ИД региона и бизнесменов. Каждого респондента просили определить весовые коэффициенты в долях единицы, разделив эти доли между оцениваемыми объектами. Ниже эти доли пересчитаны в процентах.

Наиболее значимыми ИНПА (в смысле содействия инновационному развитию) респонденты считают Программу по поддержке и развитию малого предпринимательства в регионе (18,8 % дали организаторы ИД и 18,5 % – бизнесмены), Закон о развитии малого и среднего предпринимательства (18 и 18,8 %), Долгосрочную стратегию социально-экономического развития региона (12,2 и 16,3 %), а также и Закон по налогообложению организаций и предприятий (8,7 % – 17,6 %). В совокупности этим ИНПА бизнесмены отдали 71,2 %, а организаторы ИД – 57,7 %.

Относительно первых двух ИНПА все респонденты проявили и большую информированность, что свидетельствует не только о хорошей проработанности этих ИНПА, но и о том, что именно они являются основополагающими в регионе по регулированию развития малого и среднего бизнеса. Долгосрочная стратегия социально-экономического развития региона, задающая основные направления развития области на длительный период в отношении предпринимательства, инновационной деятельности и инвестиционных процессов, также получила довольно высокий коэффициент значимости (12,2 и 16,3 %), что, по-видимому, сопряжено с ожиданиями респондентов относительно устойчивости развития области. Достаточно высокий коэффициент значимости, полученный Законом по налогообложению предприятий и организаций (17,6 % у бизнеса), также вполне объясним: при приемлемом налогообложении расширяются возможности инновационного развития организаций и предприятий.

Значимость оставшихся шести ИНПА в совокупности составила 28,8 % по оценкам бизнесменов и 42,3 % – организаторов ИД. Этому можно дать следующую интерпретацию. Скорее всего, три областных закона, коэффициенты значимости которых оказались небольшими (см. их названия на рис. 1), являются рамочными, определяющими общие правила организации и поддержки инновационной деятельности в регионе, а продекларированные в них процедуры и механизмы или оказались неразработанными или их реализация не обеспечена в достаточной мере.

Сравним значения коэффициентов значимости различных объектов инновационной инфраструктуры (ОИИ), созданных и действующих на территории области.

Три из них, а именно Центр выставочно-ярмарочной деятельности (23 % по оценке бизнесменов и 15 % по оценке организаторов), Бизнес-инкубатор (22,4 и 18,4 %), Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства (22 и 21,5 %) лидируют по оценке значимости. Следует отметить, что эти ОИИ выделяют представители бизнеса (суммарно их значимость составляет 67,4 %). Очевидно, что это объясняется не только неплохой информированностью респондентов относительно их деятельности (возможно, в связи с широким и позитивным освещением их работы в СМИ), но и в связи с тем, что каждый из них располагает положительно оцениваемыми достижениями, качественными услугами для бизнесменов. Довольно высокую значимость получили еще два объекта ОИИ, а именно Центр научно-технической информации (13 % от бизнесменов и 8,1 % от организаторов) и Центр инновационного развития предпри-

нимательства (4,7 и 14 %). Если просуммировать коэффициенты значимости от бизнеса всех пяти названных объектов ИИ, то получим 85,1 %. Это означает, что значимость оставшихся пяти объектов ИИ (центра аутсорсинговых услуг, информационно-инновационного центра, центра трансфера технологий, центра научно-исследовательских проектов и технопарка) в сумме почти в 6 раз ниже. Очевидно, что целесообразно обстоятельно разобраться с тем, как построена их деятельность, имеется ли практическая потребность в их услугах, если этими организациями таковые предоставляются. И если при наличии выявленной потребности в их услугах и продукции выяснится, что их деятельность недостаточно финансируется, то можно ставить вопрос о поиске дополнительных ресурсов. Если же выяснится, что эти объекты недавно созданы или ведут слабую информационную и маркетинговую политику, то необходимо усиливать эту составляющую их работы.

Анализируя коэффициенты значимости механизмов поддержки инновационной деятельности (МПИД), отметим, что респонденты назвали наиболее значимыми четыре механизма: грантовая поддержка начинающих предпринимателей (16,7 % – организаторы ИД и 14,2 % бизнесмены), информационно-консультационная поддержка (14,7 и 13,2 %), поддержка участия в выставках и ярмарках (21 и 13,7 %) и предоставление налоговых льгот (16,5 и 11,6 %). Суммарно оценка значимости этих механизмов составляет 64,9 % для бизнесменов и 56,7 % для организаторов.

Менее значимыми механизмами определены: субсидирование части процентных ставок по привлекаемым кредитам (9,7 % для бизнесменов и 12 % для организаторов ИД); субсидирование части лизинговых платежей по договорам лизинга субъектов ИД – (5 и 9,1 %); льготное использование имущества, находящегося в областной (муниципальной) собственности – (8,9 и 8,7 %) и предоставление бюджетных инвестиций субъектам ИД – (6,6 и 6,3 %).

Напрашивается интересный вывод – четыре наиболее значимых МПИД относятся к категории так называемых «патерналистских» механизмов, когда средства, выделяемые на инновационную деятельность, происходят из средств регионального бюджета, а со стороны благополучателей не требуется дополнительных денежных расходов или они минимальны. Четыре механизма второй по значимости группы прямо или косвенно связаны с субсидиарной ответственностью благополучателей и регионального бюджета – «субсидирование части платежей», «льготное использование», «субсидирование части процентных ставок», «предоставление бюджетных инвестиций». Здесь благополучатель вынужден делать денежные или иные вложения со своей стороны в ответ на поддержку из средств регионального бюджета.

Следует дополнительно изучить, почему два механизма – предоставление инвестиционного налогового кредита (3,2 % организаторов и 2,7 % бизнеса) и венчурное кредитование инновационных проектов (4 % организаторов ИД и 2,2 % бизнеса) – были оценены крайне низко. Не исключено, что условия предоставления таких кредитов не являются благоприятными.

3.4. Оценка инноваторами действенности ИНПА, ОИИ и МПИД. Важный компонент методики – оценка респондентами действенности ИНПА, ОИИ и МПИД. Их просили дать оценку по пятибалльной шкале (1 – наихудшая, 5 – высшая оценка).

Оценки действенности большинства ИНПА оказались довольно близкими для обеих групп респондентов. В среднем большинство ИНПА получили около 3 баллов (+ / – 0,2–0,4 балла). Лишь региональный Закон о науке и НТП получил низкую оценку действенности (2,3 балла у организаторов и 2,4 балла у представителей бизнеса).

На рис. 4 и 5 приведены среднегрупповые оценки действенности ОИИ и МПИД (в баллах), рассчитанные для группы бизнесменов и группы организаторов инновационного процесса в Кировской области.

Оценки организаторов ИД региона (рис. 4) чаще выше, чем оценки представителей бизнеса. Так, например: фонд поддержки малого и среднего предпринимательства (3,7 и 2,8 балла из 5); центр аутсорсинговых услуг (3,1 и 2,4); центр выставочно-ярмарочной деятельности (4 и 3,7); информационно-инновационный центр (3,1 и 2,8); центр инновационного развития предпринимательства (3,3 и 2,8) и технопарк

(2,5 и 2). Наибольший разрыв оценок действенности наблюдается по Фонду поддержки малого и среднего предпринимательства региона (3,7 и 2,8 балла), что может свидетельствовать о меньшей информированности бизнесменов о его работе.

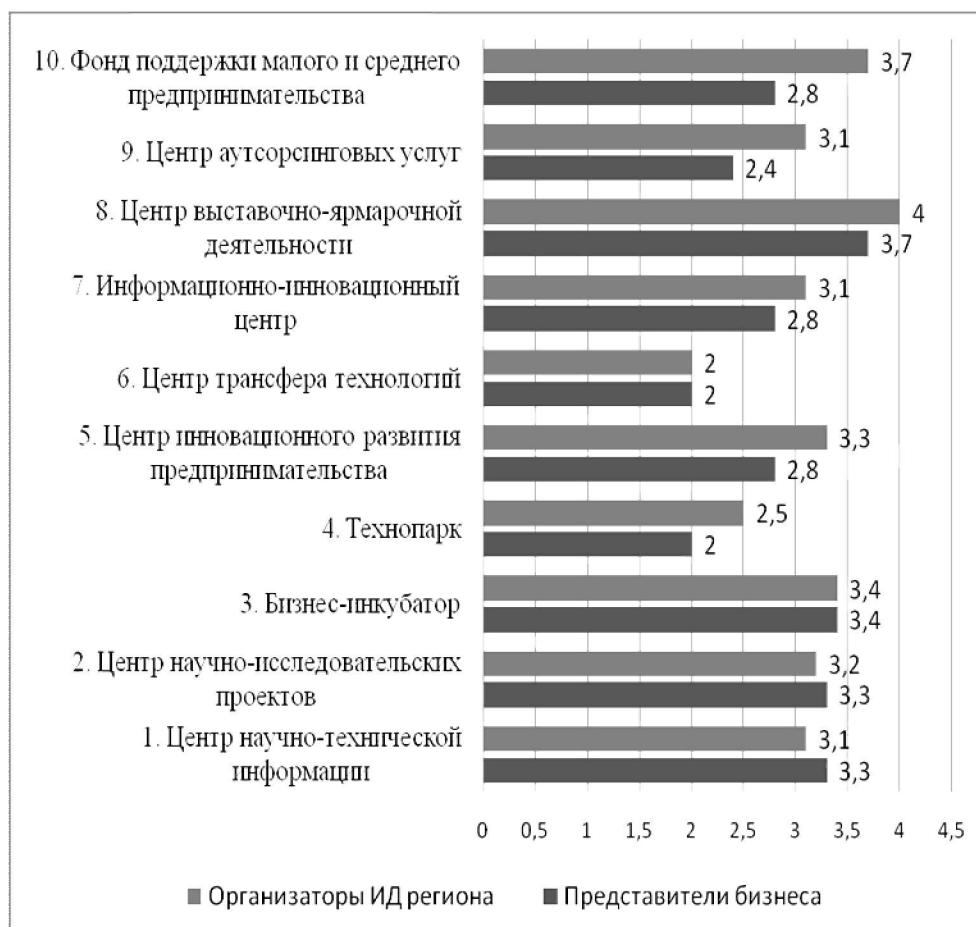

Рис. 4. Оценка действенности ОИИ Кировской области

Одинаковые баллы получил центр трансфера технологий (2 балла) и бизнес-инкубатор (3,4 балла). Действенность центра научно-исследовательских проектов (3,2 и 3,3 балла) и ЦНТИ (3,1 и 3,3) была оценена чуть выше представителями бизнеса, чем организаторами.

Выше других ОИИ была оценена действенность Центра выставочно-ярмарочной деятельности (4 балла дали организаторы ИД и 3,7 балла – представители бизнеса), Фонда поддержки малого и среднего предпринимательства (3,7 и 2,8), и Бизнес-инкубатора (по 3,4 балла).

Самых низких оценок действенности были удостоены Технопарк (2,5 и 2) и Центр трансфера технологий – по 2 балла.

Интересны оценки действенности МПИД (рис. 5). Организаторы ИД поставили выше оценки по всем механизмам поддержки ИД региона. Наибольший разрыв в оценках двух групп (рис. 5) наблюдаем в отношении: субсидирования части лизинговых платежей (2,5 и 3,5 балла); поддержки участия в выставках и ярмарках (2,7 и 3,6 балла) и грантовой поддержка отдельных категорий граждан, желающих организовать свой бизнес (2,8 и 3,6 балла). Самых низких оценок бизнесмены и организаторы ИД удостоили: венчурное кредитование инновационных проектов субъектов малого предпринимательства (1,9 и 2,6 балла) и предоставление инвестиционного налогового кредита (2,4 и 2,9 балла).

Рис. 5. Оценка действенности МППИД Кировской области

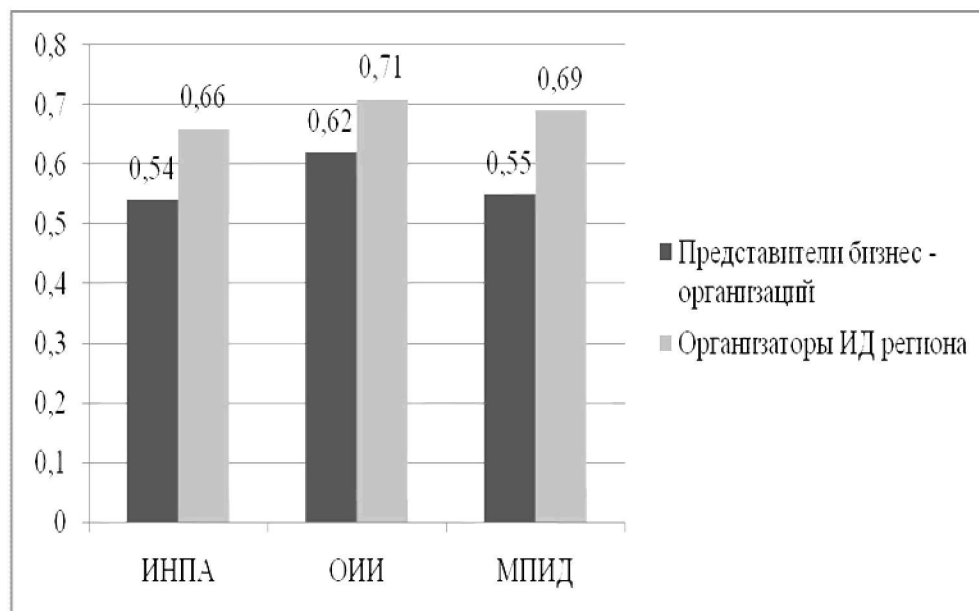

Рис. 6. Значения субиндексов для Кировской области

Заключение. Апробация разработанного Индекса ПРИМ в Кировской области позволила получить целый ряд информативных оценок, как относительно значимости и действенности отдельных нормативно-правовых актов, объектов инновационной инфраструктуры и механизмов поддержки инноваторов, так и в отношении степени информированности представителей двух групп респондентов (бизнесмены, организаторы ИД).

Как правило, те инструменты и механизмы, в отношении которых респонденты менее всего информированы, набирают и меньшие оценки значимости и работоспособности (действенности). Опираясь на результаты, можно сформировать набор целенаправленных рекомендаций по совершенствованию инновационной деятельности, использование которых может привести к повышению инновационного потенциала региона.

На рис. 6 показаны рассчитанные значения трех субиндексов для двух групп респондентов. Не требует пояснения, почему для организаторов инновационной деятельности в регионе оценки каждого субиндекса выше, чем у двух других групп опрошенных – это ведь сфера их основной работы. Низкие значения субиндексов для бизнесменов можно объяснить рядом причин, но несомненно одно – в отношении представителей малого и среднего бизнеса должны быть развернуты новые способы просвещения и методы информирования о возможностях инновационной инфраструктуры региона. Наибольший разрыв наблюдаем по Индексу МПД (0,55–0,69), что требует тщательного анализа реальных масштабов использования всех механизмов поддержки инновационной деятельности, оценки объемов финансовых средств, выделяемых на их применение, а также проведения комплексной оценки эффективности их использования. Целесообразно также наметить серию мероприятий для представителей малого и среднего бизнеса по ознакомлению их с отдельными механизмами, изучению лучших практик их использования в регионе.

Список литературы

1. Балезина И. Л. Индекс оценки инновационного потенциала региона / И. Л. Балезина, В. Н. Якимец // Вестник философии и социологии Курского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 179–181.
2. Якимец В. Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики / В. Н. Якимец // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт взаимодействия. – М. : РАН : РОССПЭН, 2008. – С. 107–121.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ПАРАМЕТРА – ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ – В РИСКОВОЙ СИНЕРГЕНИКЕ СОЦИОСИСТЕМЫ

Н.Х. Атаян
(Россия, Волгоград)

В статье представлено публикационное обобщение концептуальной проблематики управляющего параметра – информационной энергетики – в рискованной синергенике социосистемы. Обобщено публикационное исследование модельного поведения системы в случае различных управляющих воздействий со стороны государства на каждую группу социума, рассмотрены сценарные условия социально-экономического развития РФ по разработкам МЭРТ и получены публикационные аналитические обобщения по введению нового аттрактора, определяющего траекторию развития социума; утверждена универсальность выводов публикационного исследования структурно-флуктуационного подхода И. Пригожина для самоорганизующейся социально-экономической системы.

Publicizing generalization of conceptual problematics of managing parameter, namely informational energetics, in hazardous synergetics of social system is introduced in the article. Publicizing investigation of model system behavior in case of different influences outside state on each group of society has been synthesized; script conditions of social economical development of the Russian Federation according to elaborations made by The Ministry of Economical Development and Trade have been examined and publicizing analytical generalizations on leading of a new attractor determining a trajectory of social development have been got; versatility of the summary of publicizing investiga-